

В. Я. Аскарова, С. Б. Синецкий

Профессиональная подготовка библиотечных специалистов: проблема приоритетов

Рассматриваются основные факторы, определяющие содержание подготовки библиотечных специалистов в условиях трансформации библиотек. Решается задача выявления основных факторов, определяющих эту подготовку: реалии общественной жизни, запросы социума к библиотекам, состояние национальной культурной политики, устоявшиеся традиции библиотечной деятельности, особенности ее саморазвития, требования профессионального стандарта. Рассмотрены взгляды наиболее авторитетных представителей экспертного профессионального библиотечного сообщества на суть библиотеки, выявлены наиболее острые проблемы подготовки кадров для динамично развивающихся библиотек и противоречия между теоретиками и практиками библиотечного дела. Приведены данные исследования «Мастерская кадрового партнерства», выявляющего ключевые разрывы между участниками образовательного процесса и библиотечной практикой.

Ключевые слова: библиотечные специалисты, профессиональная подготовка, приоритеты культурной политики, библиотечное экспертное сообщество, профессиональный стандарт библиотечной деятельности

Violetta Ya. Askarova, Sergey B. Sinetsky

Professional training of library specialists: problem of priorities

The article considers the main factors determining the content of library specialists training under the conditions of libraries transformation. The author tries to reveal the main factors determining this training including public life realities, demands of the society to libraries, state of culture police, existing traditions of library activity, peculiarities of its self-development as well as professional standards requirements. The article considers the viewpoints of the most competent representatives of professional library community on a library and reveals the acutest problems of personnel training for the dynamically developing libraries and contradictions between theorists and practical workers of library services. The author shows the results of the "Personnel Partnership Workshop" study which has revealed the key discontinuity between the training process participants and library practical workers.

Keywords: library specialists, professional training, cultural policy priorities, library expert communities, library activity professional standards
DOI 10.30725/2619-0303-2023-3-136-145

Реалии быстротекущей жизни требуют регулярной ревизии содержания подготовки библиотечных специалистов; тем более это важно сейчас, на этапе переосмысления социальной роли библиотеки и ее неизбежных трансформаций, обусловленных реалиями цифрового века. Бурная динамика социальной жизни потребовала разработки образовательного стандарта четвертого поколения по специальности «Библиотечно-информационная деятельность»; представляется достаточно очевидным, что в процессе работы над документом необходимо учитывать государственную культурную политику, мнение экспертного библиотечного сообщества, содержание принятого профессионального стандарта по специальности «Библиотечно-информационная деятельность», суждения би-

блиотекарей-практиков, а также позицию студентов, которые в ближайшее время пополнят их ряды.

Приоритеты культурной политики в последние годы достаточно четко обозначены в «Основах государственной культурной политики», национальном проекте «Культура», «Указе о национальных целях развития России до 2030 г.». Применительно к библиотекам эти приоритеты уточнены в «Стратегии развития библиотечного дела до 2030 г.». В названных документах обозначена значимость планомерных и последовательных инвестиций в человека, сделан акцент на просвещении населения, воспитании и самовоспитании граждан, формировании единого информационного пространства страны. К числу приоритетов относится также формирование медийной

и цифровой грамотности граждан, повышение доступности различных документов и достижений мирового культурного наследия. Особое внимание уделено детям и молодежи, передаче от поколения к поколению традиционных для российской цивилизации ценностей, норм, обычаев и образцов поведения. Особо подчеркнем, что среди главных задач, которые должна решать библиотека, – возрождение интереса к чтению, стимулирование читательской активности и сохранение библиотек как общественного института распространения книги. Обозначенные приоритеты следует рассматривать как главный государственный заказ, адресованный библиотекам всех систем и ведомств, а также вузам, обеспечивающим подготовку библиотечных кадров. Тем более, как будет показано ниже, они не противоречат профессиональному видению экспертов профессионального библиотечного сообщества.

Для гармонизации общественной жизни и эффективной государственной культурной политики важно развитие диалога между властными структурами, различными акторами библиотечного дела, в том числе, представителями экспертного профессионального сообщества. Как отметил С. Б. Синецкий, один из путей гармонизации общественной жизни – замена институциональной парадигмы культурной политики прямой межличностной коммуникацией осуществляющих ее субъектов [1]. К числу таких значимых субъектов безусловно относятся видные специалисты библиотечного дела – А. В. Соколов, Я. Л. Шрайберг, А. М. Мазурицкий, Ю. Н. Столяров, Н. И. Гендина и др., которых правомерно назвать представителями экспертного профессионального сообщества. Они наиболее активно формируют свое видение приоритетов деятельности библиотек, выдвигают футурологические идеи о перспективах их развития и, соответственно, предъявляют определенные требования вузам, готовящим кадры для библиотек.

А. В. Соколов называет главный недуг современного российского общества – социальную дегуманизацию, в излечении которого должна принять деятельное участие библиотека. Ее будущее он связывает с ролью в формировании ноосферного человека, создающего общественную жизнь на разумных, человеколюбивых началах и, соответственно, главная задача библиотечного образования – обеспечить использо-

вание многообразных ресурсов библиотек для гуманистических ноосферных преобразований [2]. Авторитетный ученый риторически вопрошает: «Готово ли нынешнее поколение библиотечных работников к выполнению своего профессионального долга в условиях постиндустриальной цивилизации? Много ли в стенах библиотечных учреждений ноосферных библиотекарей? Боюсь, что очень мало. Кто в этом виноват? Виновник налицо: библиотечно-информационная школа, которая не подготовила своих питомцев к встрече с будущим» [3].

Катастрофическое падение уровня гуманистической направленности библиотечной деятельности, утрату отечественных традиций отмечает и историк библиотечного дела А. М. Мазурицкий. Он отмечает, что библиотеки отказались от своей воспитательной функции, связанной с формированием личности, воспитанием нравственности и дрейфуют в направлении развития культурно-досуговой деятельности [4]. В определенной степени это провоцируется требованиями властных структур представить определенные количественные показатели библиотечной деятельности; в результате руководители библиотек вынуждены наращивать количество массовых мероприятий развлекательного характера. Подталкивают ее в этом направлении и местные власти, которые, не понимая специфики и уникального места библиотеки в культуротворчестве, требуют от нее, прежде всего, громких массовых мероприятий, пиар-акций и экономической эффективности [5].

Другой видный ученый и библиотечный деятель, Я. Л. Шрайберг, намечает основные тенденции ее развития: дальнейшая цифровизация, оптимальное сочетание бумажных и электронных носителей, гармонизация потребностей пользователей и обладателей авторского права, просветительская и образовательная деятельность. Библиотека сохраняет свою ценность как место углубленного чтения с пониманием и обмена мнениями по поводу прочитанного. Ее будущее ученый связывает со сменой парадигмы библиотечного обслуживания с уклоном в сторону самообслуживания, развития онлайн-сервисов и систем открытого доступа, для чего необходимо постоянное поддержание диалога с читателями. В числе ключевых проблем Яков Леонидович называет повышение привлекательности библиотеки для чита-

теля путем предоставления максимально полного фонда, отражающего основные достижения науки и культуры и создание условий для чтения и интеллектуального общения [6]. Причем на 26-й конференции ЛИБКОМ (ноябрь 2022 г.) ученый в числе основных трендов и парадоксов электронного века назвал развитие интереса к чтению [7].

В этой связи уместно вспомнить, что среди базовых дисциплин профессионального цикла по специальности «Библиотечно-информационная деятельность» нет ни одной, в названии которой бы фигурировали чтение и читатель; даже в современном учебнике «Библиотечно-информационное обслуживание» не раскрывается содержание названных базовых понятий. Это представляется серьезнейшей профессиональной ошибкой: игнорируется глубинная суть библиотеки, которая изначально создана как институт, обеспечивающий взаимодействие читателя с документом.

Ведущий российский ученый-фондовед Ю. Н. Столяров характеризует библиотеку как систему предоставления социально значимых благ; ее основное предназначение – приносить обществу и отдельному индивиду определенную пользу в философском, экономическом, этическом, эстетическом смыслах. И чтобы библиотека выполнила эту высокую миссию, государство должно ее пестовать, помогать ей служить идеалам мудрости, просвещения, высокой нравственности и добра. Именно это является мерилем ее полезности обществу, а не количество проводимых мероприятий и различных «услуг» [8].

Профессиональная полемика ведущих специалистов библиотечного дела коснулась и вопроса о том, насколько социуму в век компьютерных технологий нужна библиотека. Размышляя о социальной востребованности библиотек в условиях бурного развития цифровых технологий, крупный специалист в сфере медийно-информационной грамотности Н. И. Гендина называет их основные преимущества: культуротворческий и образовательный потенциал, бесплатность, общедоступность, стабильность, представление структурированной, достоверной информации по самому широкому спектру вопросов, коммерческая неангажированность, приверженность традициям и чуткость к инновациям, служение общественному благу [9].

Изложенное находится в некотором диссонансе не только с содержанием современного библиотечного образования, но и с некоторыми современными трендами развития библиотек; имеется в виду их слияние с другими структурами и трансформация в многофункциональные культурно-досуговые центры. Например, в Москве, чей опыт традиционно оказывается заразительным для регионов, создана Московская дирекция по развитию культурных центров («Мосразвитие»), имеющая статус государственного бюджетного учреждения культуры.

Мотивировка на первый взгляд благая: организовать культурное потребление человека, дать ему возможность выбрать тот или иной вариант проведения досуга. Однако, как утверждают руководители «Мосразвития», они намерены управлять свободным временем жителя, а для этого нужно собрать все данные о нем воедино. Если раньше в силу законодательства о защите персональных данных они не могли этого сделать, то сейчас, когда они объединились в единую структуру, появилась возможность пользоваться всей базой данных, в том числе содержащейся в библиотеках, т. е. бесплатно получить клиентскую базу. Как утверждают руководители названной структуры, изучение цифровых следов человека, позволит дать ему «кастомизированное, таргетированное предложение». А у человека кто-нибудь спросил, хочет ли он, чтобы пользовались его персональными данными, ходили за ним по всем цифровым следам и таргетировали?

В числе наиболее привлекательных идей для руководителей Мосразвития – внебюджетные доходы в рамках сервиса «Культура рядом». Имеется в виду «краткосрочная аренда площадей учреждений культуры, есть возможность в один-два клика найти помещение под какую-нибудь задачу, заключить договор на один час, на три, на несколько дней по несколько часов» [10, с. 44]. Получается, что лакомые библиотечные площади, которые библиотекам выданы на безвозмездной основе, будут сдаваться в аренду и то, что раньше порицалось общественностью (банкеты, кооперативы в библиотеках) как десакрализация библиотечного пространства, будет вполне легализовано. Руководители «Мосразвития» подчеркивают, что в проект вовлечены не все московские общедоступные библиотеки, но где гарантия, что этот про-

ект не распространится на всю территорию столицы? И кто гарантирует, что в составе этих комплексов сохранятся библиотеки как информационные, просветительные и образовательные центры, а их пространства не займут бизнес-центры под разными личинами с соответствующей лексикой, подходами и финансовыми интересами? В планах Мосразвития – разработка совместного с институтом культуры проекта подготовки специалистов для КДЦ. В подготовке каких специалистов планируют принять участие деятели названной организации? Умеющих получать доходы от эксплуатации государственных ресурсов?

Ищут подходы к библиотечным ресурсам и представители книгоиздательского бизнеса. Как заявил генеральный директор ГК «Литрес» С. Анурьев, в ближайших планах компании – разработка для библиотек «Цифрового мастера рекомендаций», который будет работать на базе книжного сервиса LiveLib (входит в ГК «ЛитРес») и давать читателю советы по чтению книг непосредственно в пространстве библиотеки (какие конкретно книги будут рекомендовать не указано, но логично предположить, что рекомендоваться будут именно книги, выпущенные компанией Литрес). В перспективе планируется «попросить библиотеки предоставить нам базы данных с номерами читательских билетов, чтобы читатель мог из дома, введя свое имя и номер читательского билета, получить доступ к контенту, как будто он сидит в здании библиотеки» [11]. Не слишком ли вольное предполагается обращение с персональными данными?

Для размежевания позиций библиотек и организаций книжного бизнеса важно определиться с терминологией. В печати уже не раз высказывались суждения о необходимости отказа от терминов «пользователь», «потребитель», «клиент» и возвращении слова «читатель» для обозначения человека, пользующегося ресурсами библиотеки [12; 13]. Пользователь – это всего лишь тот, кто пользуется (употребляет, наслаждается, вкушает, имеет, утилизирует, черпает, эксплуатирует, употребляет). Клиент – это человек, приносящий деньги; им может быть любая заинтересованная сторона, с которой установлены деловые отношения: поставщики, продавцы, дилеры, инвесторы, персонал, властные структуры, собственники, покупатели. Ю. В. Гушул выявила синонимы к слову «клиент»: абонент, агент, наниматель, пациент, заказ-

чик, потерпевший, пострадавший, перекупщик и т. д. [14]. Обозначающее слово определяет идеологию взаимодействия с человеком: к клиенту отношение одно, к пользователю – другое, к читателю – третье. В ранее опубликованной статье «Клиентоориентированность или читательцентризм? Вот в чем вопрос» мы показали, что некритичный перенос бизнес-терминологии в библиотечное пространство искажает суть деятельности библиотеки; в бизнесе удовлетворение потребностей клиента – промежуточная цель, а окончательная – получение прибыли. А идеология читательцентризма направлена на служение читателю, подчинение библиотечной деятельности потребностям его развития и личностного роста [15].

Полагаем, что приведенные примеры реальной деятельности и словоупотребления свидетельствуют о стремлении уничтожить уникальную сущность библиотеки как хранительницы национальной памяти, информационного, образовательного и просветительского центра, сокровищницы книжного наследия под лозунгами оптимизации, модернизации, реорганизации, переформатирования и иных вариантов разбиблиотечивания и не имеют ничего общего с разумным реформированием библиотек, переосмыслением их задач в соответствии с веяниями времени и их глубинной сутью.

Обозначенный круг приоритетов культурной политики и прогнозов развития библиотечного дела напрямую связан с содержанием библиотечного образования, которое должно корректироваться реальными потребностями библиотечной практики и профессиональным стандартом специальности [16]. Этот документ, начавший действовать с 1 марта текущего года, определяет не только развитие библиотечно-информационной отрасли, но и содержание профессионального библиотечного образования. Трудно сказать, как этот документ повлияет на реальную жизнь, его практическая жизнь только началась, а зафиксированная в нем двухступенчатая система образования (бакалавриат-магистратура), как и другие позиции Болонского процесса, сейчас подвергается пересмотру. 21 февраля 2023 г. Президент В. В. Путин в послании Федеральному Собранию предложил вернуться к традиционной для нашей страны базовой подготовке страны – специалитету. Вместе с тем министр науки и выс-

шего образования РФ В. Фальков заявил, что магистратуру нужно сохранить, но срок обучения сократить до одного года [17]. Высказываются и предположения, что магистратура будет сохранена, но не во всех вузах; критерии отбора учебных заведений пока что не обнародованы.

Какая система для нас оптимальна? Полагаем, что оптимален пятилетний специалитет, потому что он позволяет дать студентам необходимый объем базовых знаний. Магистратура по дневной форме обучения фактически провалена; до выпуска в лучшем случае доходят 2–3 человека, а порой и того меньше. Главная причина коренится в отсутствии мотивации; выпускники магистратуры в библиотеках не пользуются весомыми преимуществами. Принятый стандарт отнюдь не мотивирует на получение статуса магистра, потому что трудовые функции седьмого уровня (библиографическая и информационно-аналитическая, библиотечная исследовательская, методическая и проектная деятельность, организация работы структурного подразделения библиотеки) могут осуществлять как магистры, так и иные специалисты, имеющие стаж не менее трех лет или получившие соответствующую квалификацию в рамках дополнительного профессионального образования.

Вместе с тем магистратура по заочной форме обучения себя оправдала в полной мере; в основном сюда приходят библиотечари-практики с непрофильным высшим образованием: педагоги, журналисты, лингвисты и т. д. Их мотивирует стремление получить диплом о высшем библиотечном образовании, что позволит упрочить профессиональный статус и занять более высокую должность. На заочном отделении магистратура доказала свою целесообразность, причем именно в двухлетнем варианте обучения.

В содержательном плане приоритеты профессионального стандарта определены, на наш взгляд, верно – в полном соответствии с векторами культурной политики и экспертным видением перспектив развития библиотек. На первое место в описании обобщенных трудовых функций выведено «Библиотечно-информационное обслуживание пользователей». Не углубляясь в дискуссию о словесном обозначении человека, который прибегает к услугам библиотеки, отметим, что вынос этой обобщенной трудовой функции на первое место свидетель-

ствует о значимости фигуры читателя, его главенствующем месте в библиотеке.

В рамках названной обобщенной функции выделены шесть частных функций, среди которых – библиотечно-информационное обслуживание детей и обслуживание лиц с ограниченными возможностями здоровья. С обслуживанием детей, которые в базовых правительственных документах определены как приоритетная категория, ситуация сложная. В начале текущего столетия повсеместно под знаменем оптимизации в вузах культуры шло планомерное закрытие кафедр детской литературы и библиотечной работы с детьми, а из учебных планов «вымывались» соответствующие дисциплины. С «детской» кафедрой Челябинского государственного института культуры (далее – ЧГИК) это произошло в 2007 г. Последним бастионом оставалась кафедра детской литературы в СПбГИК, но в 2017 г. эту кафедру покинул последний педагог детской литературы, что по факту означало прекращение преподавания дисциплин, связанных с детским чтением [18].

Сейчас предпринимаются единичные усилия возобновления подготовки детских библиотекарей: 1 марта 2023 г. появилась информация об открытии в Московском государственном институте культуры базовой кафедры «Теория и методика библиотечно-информационного обслуживания детей и юношества», причем в подготовке специалистов для детских и школьных библиотек будет принимать активное участие Российская государственная детская библиотека [19]. К сожалению, вузы культуры и детские библиотеки в субъектах РФ не смогут последовать этому благому примеру; в регионах учить детских и школьных библиотекарей уже практически некому.

Совершенно обоснованной представляется и позиция, связанная с обслуживанием лиц с ограниченными возможностями здоровья. В ЧГИК уже есть опыт преподавания дисциплины по библиотечному обслуживанию слепых и слабовидящих читателей, но не меньшего внимания требуют люди с нарушениями ментальности и слуха, а также те, кто находится на длительном госпитальном лечении, особенно если это дети. Перспективы развития этого направления связываем с федеральным проектом госпитальных школ России «УчимЗнаем» [20].

Весьма актуальна и позиция, в которой обозначено ведение библиотечных сайтов

и порталов, так как взаимодействие библиотеки с читателями в интернет-пространстве стало нормой. Проецируя эту позицию на учебный процесс, отметим, что реалии цифрового мира требуют, прежде всего, дисциплин, связанных с человеческими последствиями цифровых инноваций: наряду с обретением новых возможностей, проявились такие негативные последствия, как утрата неприкосновенности личной жизни, навыков непосредственного общения, манипуляция сознанием, перегрузка мозга малополезными и вредными сведениями. Это требует овладения студентами приемами анализа сетевой информации, распознавания недостоверных сведений, безопасного использования интернет-технологий. Необходимо обучать будущих библиотекарей чтению с размышлением и глубоким усвоением содержательного материала, умению создавать различные тексты, вести блоги, размещать в сети различный контент. Библиотечный специалист, владеющий информационными, менеджерскими, педагогическими и социальными технологиями, может оказать максимальную поддержку читателю, поэтому медиаобразование в современных условиях цифрового мира – важнейший элемент профессиональной подготовки.

К глубокому сожалению, в последние десятилетия учебные курсы, наиболее полно связанные с центральной фигурой книжно-библиотечного дела – читателем, вытесняются на периферию учебного процесса; он не фигурирует как значимая персона, определяющая содержание библиотечной деятельности. Между тем практически все учебные курсы, связанные с библиотечно-информационной деятельностью, должны иметь в качестве идеологической основы ориентацию на читателя, который практически объединяет всю систему библиотечного знания. Чтобы библиотека могла выполнять функцию организатора чтения и культурного посредника между читателями и различными текстами, библиотечным специалистам необходимо понимать особенности чтения, его эволюцию в историко-культурном процессе, особенности восприятия мультимедийных текстов различной природы. Читатель, документ, чтение должны составлять ядро библиотечного образования.

Совершенно обоснованно на втором и третьем местах среди обобщенных трудовых функций – работа с библиотечными

фондами, которые в эпоху мультимедиа отчасти утратили свою физическую сущность, но сохранили свое глобальное значение для библиотечной деятельности. Как отмечает Ю. Н. Столяров, «во все времена, при любом социальном строе, и ныне, и присно, и во веки веков базисная функция библиотеки – документивная, все остальное в библиотечном обслуживании надстраивается при ее успешном выполнении. Без документа и работы вокруг него библиотека исчезает, превращается в иной социальный институт» [21, с. 59].

С развитием электронных технологий в профессиональной библиотечной среде активнейшим образом обсуждается проблема формирования фонда электронными документами сетевого и локального доступа, его сохранения, учета и движения на основе цифровых технологий. Процессы комплектования усложнились и в связи с трансформацией библиотек; в последние годы появились такие их разновидности, как библиотеки-отели, библиотеки-поликлиники, библиотеки при торговых центрах, информационно-досуговые центры, модельные библиотеки нового поколения. Возник закономерный вопрос: как формировать их фонды, на основе какого подхода?

Представляется обоснованным и выделение в качестве самостоятельной позиции, включающей исследовательскую, методическую и проектную деятельность. Однако в области исследовательской работы, которая теснейшим образом связана с изучением читательских практик, формированием библиотечных фондов, библиотеки очень отстали.

Крупные предприятия книжного бизнеса давно используют компьютерные инструменты аналитики и обработки траекторий поведения читателей, что имеет значение для формирования издательского портфеля и планирования ассортимента книготорговых заведений. В компании «Литрес», например, исследуются пользовательские предпочтения, потребности различных сетевых аудиторий, значимые для них темы. С помощью сервисов аналитики (в частности, LiveDune) собираются и анализируются данные о читателях. С помощью технологий Big data система изучает клиентское поведение (покупка, просмотр, оценка книги и пр.) и формирует пользовательский профиль человека, на основе которого разрабатываются рекомендации на основе принципа коллаборативной

фильтрации. В систематическом режиме анализируется контент социальных сетей, которые рассматриваются не только как эффективный маркетинговый канал, но и инструмент обратной связи; на основе изучения сетевого контента обрабатываются массивы данных, свидетельствующие о предпочтениях и оценках читателей – отзывы, комментарии, пожелания [11].

В сравнении с такими возможностями исследовательская работа в библиотеках представляется безнадежно устаревшей, особенно в том, что касается изучения читателей. Современная исследовательская ситуация характеризуется отсутствием репрезентативных данных о чтении и читательских практиках отдельных групп, их запросах и потребностях, которые реализуются как в реальном, так и интернет-пространствах. В значительной степени это объясняется тем, что в вузах культуры будущих библиотекарей не готовят к серьезной исследовательской работе; теоретико-методологические проблемы, современные научные подходы и методы сбора эмпирических данных изучаются в лучшем случае вскользь. Значимость этой проблемы остро осознается экспертным библиотечным сообществом; В. А. Мутьев и А. С. Тургаев отмечают, что в наше время библиотекам для встраивания в стремительно изменяющийся социокультурный контекст жизненно необходимо участвовать в междисциплинарных исследованиях, проясняющих картину складывающихся читательских практик, особенностей восприятия информации с различных носителей, своеобразия сетевого общения по поводу книги и чтения и пр. [22].

Не умаляя значимости других обобщенных трудовых функций (каталогизация документов, библиографическая и информационно-аналитическая деятельность, организация деятельности структурных подразделений), подчеркнем, что в образовательной программе и, соответственно, в учебных планах наиболее весомое место должны занимать дисциплины, посвященные читателям, их изучению, практикам чтения, а также дисциплины, связанные с библиотечными фондами. Это основные элементы библиотеки как системы: два других элемента – материально-техническая база и библиотечный персонал – существуют для обеспечения взаимодействия читателя и книги во всех ее разновидностях.

При решении вопроса о приоритетах профессиональной подготовки библиотечных специалистов важно учитывать и позицию работодателей, которые выражают и конкретизируют потребности рынка труда. Насколько гармонично сейчас складывается взаимодействие образовательных учреждений, в данном случае – вузов культуры с библиотеками?

Некоторые проблемы, отражающие это взаимодействие, выявило исследование «Мастерская кадрового партнерства: библиотечный аспект»; которое проводилось в октябре-ноябре 2022 г. Российской государственной библиотекой для молодежи совместно с экспертным сообществом «Карьера в России». В качестве цели исследования было обозначено создание востребованных и эффективных договоренностей для широкого взаимодействия библиотек с образовательными организациями и студентами.

В работе принимали участие более сорока ссузов и вузов культуры РФ, в том числе ЧГИК. В исследовании приняли участие педагоги вуза, студенты дневного отделения, обучающиеся по специальности «Библиотечно-информационная деятельность» (суммарно 73 чел. что составляет генеральную совокупность), а также специалисты ведущих библиотек Челябинска и Челябинского института повышения квалификации работников образования. В качестве метода сбора эмпирического материала был использован онлайн-опрос, дополненный интервьюированием, с последующим обсуждением результатов.

В ходе исследования были выявлены следующие ключевые разрывы между потребностями общества, библиотеками и участниками образовательного процесса.

1. Решение культурных задач развития страны предполагает обеспечение отрасли квалифицированными кадрами, мотивированными на результат и развитие, что не подкрепляется реальным положением дел.

2. Образовательные организации, как и библиотечные специалисты, не готовы к замене части традиционных форм работы библиотекаря автоматизированными и роботизированными системами (в том числе, с использованием искусственного интеллекта и возможностей цифровизации).

3. Существует определенный разрыв между содержанием учебного процесса и требованиями практики, что требует привлечения наставников от библиотек.

4. В приоритете должно быть развитие общекультурной, творческой, коммуникативной составляющей библиотечной профессии, что не обеспечивается в полной мере учебным процессом.

Именно на первой проблеме, связанной с состоянием кадров, их обновлением, в основном сосредоточились участники исследования. Качество набора абитуриентов ухудшается с каждым годом; преобладают совершенно немотивированные студенты, которые откровенно не хотят учиться и не связывают свою судьбу с библиотекой. Это находится в вопиющем противоречии с возрастанием роли библиотек в общественной жизни, их радикальной трансформации в век электронных технологий. Происходит депопуляция библиотечной профессии? В определенной степени это так, что во многом происходит от слабой информированности молодых людей и их родителей. В качестве основной причины непривлекательности библиотечной профессии называется традиционно невысокий престиж отрасли в целом, сформированный устаревшим стереотипом «захудалых библиотек» и «нищенском заработке» библиотекарей. Эту проблему в сложившихся условиях невозможно решить без привлечения СМИ; современным молодым людям нужны яркие визуальные образы и весомые аргументы, чтобы преодолеть предубеждения о библиотечной работе.

К числу неразрешимых на данном этапе проблем была отнесена подготовка библиотечных специалистов для детско-юношеской категории читателей и читателей с особыми потребностями; вузы культуры не располагают педагогами необходимой квалификации. Кроме того, библиотекари-практики потребовали расширения спектра профессий, значимых для обеспечения жизнедеятельности библиотеки в условиях цифровой экономики; в этой связи назывались библиотекарь-исследователь, библиотекарь-тьютор, библиотекарь-технолог, администратор баз данных, менеджер информационных систем, специалист по обновлению WWW-страниц. На объективную необходимость этого процесса указывает и то, что в штатном расписании некоторых библиотек уже появляются новые профессии: «Цифровой посредник», «Куратор контента», «Библиотекарь по управлению исследовательскими данными» и др. [22]. В косвенной форме проявилась и неудовлетворенность обще-

культурной подготовкой будущих библиотекарей: руководители библиотек и студенты заявили о необходимости усиления общекультурной, литературной, читательско-ведческой и лингвистической подготовки.

Изложенное приводит к выводу, что профессиональная подготовка библиотечных специалистов требует постоянного диалога всех заинтересованных сторон: постоянный мониторинг мнений позволит избежать серьезных ошибок при решении стратегических вопросов подготовки библиотечных кадров. Сейчас «болевы точки» в этом вопросе связаны с недостаточно отрефлексируемыми представлениями о высокой гуманитарной миссии библиотеки, ее культуросозидающем потенциале и слабом противодействии управленческим решениям, искажающим суть библиотеки как института, ответственного за накопление, хранение, систематизацию важнейших результатов человеческого познания и обеспечение доступа к широкому спектру документов различной природы.

При определении приоритетов подготовки библиотечных специалистов важно гармонизировать идеологическую, методологическую, общекультурную и практическую составляющую образовательного процесса.

Следует исходить из понимания того, что библиотека при всех своих трансформациях была и остается институтом хранения социальной памяти и приобщения к ней посредством чтения; главное государственное задание, адресованное библиотекам – создание и поддержание в активном состоянии читающей нации.

Список литературы

1. Синецкий С. Б. Культурная политика как отражение норм социального взаимодействия // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. 2020. № 5 (97). С. 82–89.
2. Соколов А. В. Ноосферный человек в библиотеке будущего // Библиотековедение. 2019. Т. 68, № 1. С. 7–17.
3. Соколов А. В. Гуманистическая миссия библиотек в цифровую эпоху // Библиотеки и информационные ресурсы в современном мире науки, культуры, образования и бизнеса: материалы XIX Междунар. конф. «Крым 2012» (Судак, 2–10 июня, 2012 г.). М.: ГПНТБ России, 2012. URL: <http://www.gpntb.ru/win/inter-events/crimea2012/disk/129.pdf> (дата обращения: 27.05.2023).

4. Мазурицкий А. М. Идеология и библиотеки // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. 2015. № 2 (64). С. 182–186.

5. Мазурицкий А. М., Кузичкина Г. А. Современная библиотека и вызовы времени // Научные и технические библиотеки. 2019. № 5. С. 22–36.

6. Яков Шрайберг: «Будущее библиотечного дела – с перспективой»: [интервью гл. ред. Н. В. Лопатиной] // Культура: теория и практика: электрон. науч. журн. URL: <http://theoryofculture.ru/issues/127/1567/?ysclid=leu6gn4sk592968982> (дата обращения: 26.05.2023).

7. Шрайберг Я. Л. Библиотечно-информационная сфера в современных условиях нарастающей цифровизации, постпандемической обстановки и новых социально-политических реалий: главные результаты: пленарный докл. пред. Оргком. 26 Междунар. конф. и выст. «LIBCOM-2022». М., 2022. 28 с.

8. Столяров Ю. Н. Первостепенное значение понятия «благо» для библиотековедения: вывод из эссе о постсовременной библиотечности А. В. Соколова // Вестник культуры и искусств. Челябинск, 2020. № 3 (63). С. 7–16.

9. Гендина Н. И. Интернет и библиотеки: апокалипсис или ренессанс // Университетская книга. 2015. № 2. Март. С. 50–54.

10. «Мосразвитие»: «Библиотекарь в проактивной позиции – наша цель» / *беседовала Е. Бейлина* // Университетская книга. 2022. № 8. Окт. С. 40–48.

11. Сергей Анурьев: «Мы постоянно исследуем пользовательские предпочтения, совершенствуем продукт и сервис»: [интервью редакции «УК»] // Университетская книга. 2021. № 7. Сент. С. 8–15.

12. Столяров Ю. Н. Встретив клиента, не проститься бы с миссией библиотеки // Вестник Челябинской государственной академии культуры и искусств. 2013. № 3 (35). С. 14–19.

13. Аскарова В. Я. Читатель как объект междисциплинарного исследования // От Года литературы – к веку чтения: коллектив. моногр. Москва, 2016. С. 11–66.

14. Гушул Ю. В. Нужен ли читатель современной библиотеке? Полемиические заметки // Чтение на евразийском перекрестке: Шестой Междунар. интеллектуал. форум: материалы форума. Челябинск, 2022. С. 54–66.

15. Аскарова В. Я. Клиенториентированность или читателцентризм? Вот в чем вопрос // Человек читающий: Homo legens-8: Молодежное чтение в России и за рубежом. Пути формирования читающего поколения: сб. ст. Москва, 2016. С. 12–27.

16. Приказ Министерства труда России от 14.09.2022 № 527н «Об утверждении профессионального стандарта «Специалист по библиотечно-информационной деятельности» // Законодательство Российской Федерации: сайт. URL: <https://rulaws.ru/acts/Prikaz-Mintruda-Rossii-ot-14.09.2022-N-527n/> (дата обращения: 26.05.2023).

17. Фальков заявил, что срок обучения в магистратуре может быть сокращен до одного года // Интерфакс: сайт. URL: <https://www.interfax.ru/russia/890154/> (дата обращения: 26.05.2023).

18. СМИ: В СПбГИК закрыли последнюю в России кафедру детской литературы // Росбалт: сайт. URL: <https://www.rosbalt.ru/piter/2017/04/20/1609386.html> (дата обращения: 26.05.2023).

19. РГДБ и МГИК создают базовую кафедру «Теория и методика библиотечно-информационного обслуживания детей и юношества» // Российская государственная детская библиотека: офиц. сайт. URL: <https://rgdb.ru/professionalam/14825-rgdb-imagik-sozdayut-bazovuyu-kafedru-teoriya-i-metodika-bibliotечно-informatsionnogo-obsluzhivaniya-detej-i-yunoshestva?ysclid=lf54rq0g9p486085434> (дата обращения: 26.05.2023).

20. Куриколова Н. М. Квест в пространстве картинной галереи в стационаре медицинско-гоучреждения (исопыта федерального проекта госпитальных школ Учмизнаем) // Чтение на евразийском перекрестке: Шестой Междунар. интеллектуал. форум: материалы форума. Челябинск, 2022. С. 257–268.

21. Столяров Ю. Н. Идеальная библиотека // Университетская книга. 2018. № 8. Окт. С. 56–59.

22. Мутьев В. А., Тургаев А. С. Библиотечно-информационное образование в контексте нормативных и социальных трансформаций // Вестник Санкт-Петербургского государственного института культуры. 2023. № 2 (55). С. 171–179.

References

1. Sinetsky S. B. Cultural policy as a reflection of the norms of social interaction. Bulletin of the Moscow State University of Culture and Arts. 2020. 5 (97), 82–89 (in Russ.).

2. Sokolov A. V. Noospheric man in the library of the future. Library science. 2019. 68 (1), 7–17 (in Russ.).

3. Sokolov A. V. The humanistic mission of libraries in the digital age. Libraries and information resources in the modern world of science, culture, education and business: materials of the XIX Intern. conf. «Crimea 2012» (Sudak, June 2–10, 2012). М., 2012. URL: <http://www.gpntb.ru/win/inter-events/crimea2012/disk/129.pdf/> (accessed: May 27.2023) (in Russ.).

4. Mazuritsky A. M. Ideology and libraries. Bulletin of the Moscow State University of Culture and Arts. 2015. 2 (64), 182–186.

5. Mazuritsky A. M., Kuzichkina G. A. Modern library and challenges of the time. Scientific and technical libraries. 2019. 5, 22–36 (in Russ.).

6. Shraiberg Ya. L.; Lopatina N. V. (interview). “The future of librarianship is with a perspective”. Culture: theory and practice: electron. sci. j. URL: <http://>

theoryofculture.ru/issues/127/1567/?ysclid=lenu6gn4sk592968982 (accessed: May 26.2023) (in Russ.).

7. Shraiberg Ya. L. Library and information sphere in modern conditions of increasing digitalization, post-pandemic situation and new socio-political realities: main results: plenary report chairman Organizing Comm. 26 Intern. conf. and exh. «LIBCOM-2022». Moscow, 2022. 28 (in Russ.).

8. Stolyarov Yu. N. The paramount importance of the concept of “good” for library science: a conclusion from an essay on postmodern library science by A. V. Sokolova. Bulletin of Culture and Arts. Chelyabinsk, 2020. 3 (63), 7–16 (in Russ.).

9. Gendina N. I. Internet and libraries: apocalypse or renaissance. P. 1. University book. 2015. 2 (Mar.), 50–54 (in Russ.).

10. Beilina E. (interview). “Mosrazvitie”: “A librarian in a proactive position is our goal”. University book. 2022. 8 (Oct.), 40–48 (in Russ.).

11. Sergey Anuryev: “We are constantly researching user preferences, improving the product and service”: [interview with the editors of the “UK”]. University book. 2021. 7 (Sept.), 8–15 (in Russ.).

12. Stolyarov Yu. N. Having met a client, one would not say goodbye to the mission of the library. Bulletin of the Chelyabinsk State Academy of Culture and Arts. 2013. 3 (35), 14–19 (in Russ.).

13. Askarova V. Ya. The reader as an object of interdisciplinary research. From the Year of Literature to the Age of Reading: collective monography. Moscow, 2016. 11–66 (in Russ.).

14. Gushul Yu. V. Does a modern library need a reader? Polemic Notes. Reading at the Eurasian Crossroads: Sixth Intern. intellectual forum: forum materials. Chelyabinsk, 2022. 54–66 (in Russ.).

15. Askarova V. Ya. Client Orientation or Reader-Centrism? That is the question. Reader: Homo legens-8: Youth reading in Russia and abroad. Ways of formation of the reading generation: coll. art. Moscow, 2016. 12–27 (in Russ.).

16. Order of the Ministry of Labor of Russia dated September 14, 2022, N 527n “On approval of the professional standard “Specialist in library and information activities”. Legislation of the Russian Federation: site. URL: <https://rulaws.ru/acts/Prikaz-Mintruda-Rossii-ot-14.09.2022-N-527n/> (accessed: May 26.2023) (in Russ.).

17. Falkov said that the term of study in the magistracy can be reduced to one year. Interfax: website. URL: <https://www.interfax.ru/russia/890154/> (accessed: May 26.2023) (in Russ.).

18. Media: The last department of children’s literature in Russia was closed in Saint-Petersburg State Institute of Cinematography. Rosbalt: website. URL: <https://www.rosbalt.ru/piter/2017/04/20/1609386.html> (accessed: May 26.2023) (in Russ.).

19. The Russian State Children’s Library and the Moscow State Institute of Cinematography create a basic department «Theory and Methods of Library and Information Services for Children and Youth». Russian State Children’s Library: offic. website. URL: <https://rgdb.ru/professionalam/14825-rgdb-i-mgik-sozdayut-bazovuyu-kafedru-teoriya-i-metodika-bibliotechno-informatsionnogo-obslyzhvaniya-detej-i-yunoshstva?ysclid=lf54rq0g9p486085434> (accessed: May 26.2023) (in Russ.).

20. Kurikalova N. M. Quest in the space of an art gallery in a hospital of a medical institution (experiments of the federal project of hospital schools Teach We Know). Reading at the Eurasian Crossroads: Sixth Intern. intellectual forum: forum materials. Chelyabinsk, 2022. 257–268 (in Russ.).

21. Stolyarov Yu. N. The ideal library. University book. 2018. 8 (Oc), 56–59.

22. Mutiev V. A., Turgaev A. S. Library and information education in the context of normative and social transformations. Bulletin of the Saint-Petersburg State University of Culture. 2023. 2 (55), 171–179 (in Russ.).